ПОЭТОГРАД

№ 29 (44)
Ноябрь
2012

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Александр Карпенко о творчестве Александра Кабанова

Жители Поэтограда

Новый очерк Юрия Беликова

Пьедестал Поэтограда

НОВОСТИ

БУНИНСКАЯ ПРЕМИЯ 2012 ГОДА

Уже несколько лет в день рождения Ивана Алексеевича Бунина, 22 октября, в здании Московского гуманитарного университета вручается литературная премия, призванная отдать дань уважения этому писателю и поддержать лучшие традиции русской словесности в современной литературе. Номинации конкурса ежегодно меняются: Бунинская премия присуждалась за публицистику, прозу, автобиографическую прозу, а в этом году конкурс проводился в категории «Поэзия».

«На соискание Бунинской премии может быть выдвинут автор, произведения которого вносят значительный вклад в русскую литературу и культурную жизнь», — говорилось в информационном письме конкурса. Кандидатов на премию могут выдвигать лауреаты прошлых лет, союзы писателей, издательства, литературные журналы, критики и обозреватели, а также учебные заведения, где преподается русская словесность. В этом году на конкурс было подано более 130 заявок из России и восьми стран зарубежья.

В марте 2012 года было объявлено, что победитель конкурса получит Большую Премию, состоящую из медали с изображением И. А. Бунина, Диплома Лауреата Бунинской премии и денежного вознаграждения в размере 350 тысяч рублей. Однако в ходе работы жюри решило не присуждать Большой Премии, а вручить четыре премии с вознаграждением по 100 тысяч рублей каждая. Лауреатами этих премий стали поэты Владимир Алейников, Марина Кудимова, Максим Амелин и Мария Ватутина.

Кроме того, были присуждены две «малые» Бунинские премии; их обладателями стали молодые поэты Василий Попов и Ната Сучкова. И, наконец, Алесь Кожедуб получил специальную премию «За подвижнический труд на благо русской литературы и укрепление культурных связей России и Белоруссии».

Марина Кудимова

Вручали премии председатель попечительского совета, ректор Московского гуманитарного университета Игорь Ильинский и председатель жюри, Народный артист России Святослав Бэлза. На церемонии награждения выступали молодые музыканты Московского государственного института им. А. Шнитке.

Наталья КРОФТС

В ХЕЛЬСИНКИ О РУССКОМ АВАНГАРДЕ

В Хельсинкском университете состоялся научно-практический семинар, посвященный русскому авангарду. В нем приняли участие преподаватели кафедры славистики, аспиранты, переводчики, литераторы, музыканты, художники, сотрудники Славянской библиотеки. Семинар открыл его организатор профессор Томи Хуттунен. Он представил ведущих — известного литературоведа Кирилла Постоутенко, работающего сейчас в Лондоне, и поэта и культуролога Сергея Бирюкова. Кирилл Постоутенко выступил с докладом о взаимодействии искусства и жизни, сделав особый акцент на авангардной интерпретации проблемы. Сергей Бирюков представил некоторые аспекты поисков и обретений исторического и современного авангарда, который он определяет как внеисторический. В заключение Бирюков представил композицию из своих произведений. Поэт читал по-русски, но слушатели имели возможность не только внимать музыке поэзии, но и следить по тексту на финском. Переводы, очень близкие к оригиналам, подготовил Томи Хуттунен. Выступления гостей вызвали заинтересованную дискуссию, плавно перетекшую вначале на Кухню кафедры, а затем в ресторан отеля «Артур». По общему мнению участников — семинар запомнится как яркое событие.

Орест ДЕЛЬФИЙСКИЙ

КОНКУРС

СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ

Редакции газет «Литературные известия», «Поэтоград», Союз литераторов России, Союз писателей XXI века и Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» объявляют конкурс СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ, посвященный зимней олимпиаде в Сочи 2014 года.

Номинации:

Поэма о любом виде спорта

Сонет о любом виде спорта

Палиндром о любом виде спорта

В конкурсе принимают участие все желающие.

Победители награждаются ценными подарками.

Главный приз — издание книги стихов в издательстве «Вест-Консалтинг».

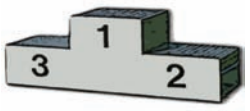
Присылайте Ваши произведения по адресу:
stepanovev@mail.ru

Тел. для справок
(495) 978 62 75

Редакция газеты «Поэтоград»

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ



Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Владимир Ерошин «ЛЕТО. Парк танкеток» М.: Вест-Консалтинг, 2012

Ян Бруштейн «Город дорог» М.: Вест-Консалтинг, 2012

Дмитрий Лукин «Коврово» М.: Вест-Консалтинг, 2013

НОВОСТИ

БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Сердечно благодарю Евгения Викторовича Степанова и дружный коллектив издательского центра «Вест-Консалтинг» за безвозмездный дар Централизованной библиотечной системе Кимрского района Тверской области всех номеров журналов «Дети Ра» и «Зинзивер», а также газеты «Литературные известия» за 2012 год. Ваши издания пользуются заслуженной популярностью у читателей, мы с нетерпением ждем новые Ваши журналы и газеты.

Директор МУК «ЦБС» Л. И. ИВАНОВА

АНОНС ПОЭТОГРАДА

ОНИ УШЛИ. ОНИ ОСТАЛИСЬ

15, 16, 17 ноября 2012 года состоятся Литературные чтения, посвященные памяти поэтов, ушедших молодыми в 1990-е — 2000-е годы.

В программе: доклады о поэтах — с чтением их стихов, рассказами о биографии и творческой судьбе.

Название чтений придумано Е. Степановым, автором антологии «Они ушли. Они остались».

Вход свободный.

15 НОЯБРЯ (четверг)

Государственный литературный музей (Трубниковский переулок, д. 17), 18:30.

Ведущие: Ирина Медведева, Борис Кутенков.

— Доклад Людмилы Вязмитиновой «Лермонтов, Рембо, Маяковский: ранняя смерть и бессмертие: возможно ли такое в наше время».

— АЛЕКСАНДР БАРДОДЫМ, Москва-Абхазия (1966-1992) — рассказывает Валерий Дударев.

— АННА ГОРЕНКО (АННА КАРПА), Санкт-Петербург (1972-1999) — рассказывает Вадим Банников.

— АЛЕКСЕЙ КАПУСТИН, Санкт-Петербург (1982-2001) — рассказывает Юлия Веска.

— МИХАИЛ ЛАПТЕВ, Москва (1960-1994) — рассказывает Людмила Вязмитинова.

— ОЛЬГА ПОДЪЁМЩИКОВА, Тула (1961-2000) — рассказывает Андрей Коровин.

— БОРИС РЫЖИЙ, Екатеринбург (1974-2001) — рассказывает Кирилл Ковальджи.

— АНДРЕЙ ТУРКИН, Москва (1962-1997) — рассказывает Света Литвак.

— ИЛЬЯ ТЮРИН, Москва (1980-1999) — рассказывает Дарья Верясова.

— РОМАН ТЯГУНОВ, Екатеринбург (1962-2000) — рассказывает Григорий Шувалов.

— АНАСТАСИЯ ХАРИТОНОВА, Москва (1966-2003) — рассказывает Максим Лаврентьев.

— ЕВГЕНИЙ ХОРВАТ, Москва-Гамбург (1961-1993) — рассказывает Владимир Орлов.

16 НОЯБРЯ (пятница)

Литературный институт им. А.М. Горького (Тверской бульвар, д. 25), 17:00.

Ведущие: Марья Куприянова, Галина Седых, Борис Кутенков.

— Доклад Наталии Черных: «Поэты-студенты Литинститута в конце 80-х. Вечный вопрос: поэт и ранняя смерть».

— АРСЕНИЙ БЕССОНОВ, Пермь (1981-2005) — рассказывает Надя Делаланд.

— КОНСТАНТИН ГРИГОРЬЕВ, Омск-Москва (1968 —2008) — рассказывает Андрей Добрынин.

— СЕРГЕЙ КОРОЛЁВ, Вологодская обл. (1981-2006) — рассказывает Галина Седых.

— ДЕНИС НОВИКОВ, Москва (1967-2004) — рассказывает Наталия Черных.

— КОНСТАНТИН РАДЗИЕВСКИЙ (СУВОРОВ), Москва (1972-2006) — рассказывает Наталья Попова.

— КИРИЛЛ САВИЦКИЙ, Санкт-Петербург (1985-2011) — рассказывает Марья Куприянова.

— ВЛАД СОКОЛОВСКИЙ, Ташкент (1971-2011) — рассказывает Вадим Муратханов.

— ЛЕОНИД ШЕВЧЕНКО, Волгоград (1972-2002) — рассказывает Денис Вафа.

— АЛЕКСАНДР ШЕСТОПАЛОВ, Ульяновск (1962-1990) — рассказывает Григорий Горнов.

17 НОЯБРЯ (суббота)

Центральная библиотека № 102 им. М.Ю. Лермонтова (ул. Барболина, д.6), 14:00

Ведущие: Ирина Медведева, Дмитрий Ленский.

— ДМИТРИЙ БАННИКОВ, Пермь (1969-2003) — рассказывает Игорь Куницын.

— АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ, Мичуринск—Москва (1974-2004) — рассказывают Елена Семёнова, Михаил Свищёв.

— СЕРГЕЙ ГАЛКИН, Ярославль (1970-1992) — рассказывает Сергей Баталов.

— СВЕТЛАНА ГОРШУНОВА, Москва (1974-2001) — рассказывает Елена Пестерева.

— ДМИТРИЙ ДОЛМАТОВ, Пермь (1971-1992) — рассказывает Андрей Чемоданов.

— ПАВЕЛ ЕВСЮКОВ, Волгоград-Санкт-Петербург (1989-2008) — рассказывает Александр Евсюков.

— СЕРГЕЙ КАЗНОВ, Саранск (1978-2005) — рассказывает Ирина Каренина.

— ЭДУАРД КИРСАНОВ, Смоленск (1972—2003) — рассказывает Дарья Лебедева.

— ВЛАД КЛЁН, Днепропетровск, Украина (1981-2010) — рассказывает Лета Югай.

— АНДРЕЙ ТИМЧЕНОВ, Иркутск (1967-2007) — рассказывает Анна Павловская.

— АЛЕКСЕЙ ШАДРИНОВ, Вологодская обл., Белозерск (1973-1992) — рассказывает Любовь Глотова.

— ЕВГЕНИЙ ШЕШОЛИН, Латвия (Резекна, Краслава) — Псков (1955-1990) — рассказывает Алексей Рафиев.

Борис КУТЕНКОВ

РЕКЛАМА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ и ПРОЗЫ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ЮРИЙ БЕЛИКОВ
МОРЕ БЫЛО БОЛЬШЕ, ИЛИ НЕЧАЯННЫЙ ВИЗИТ В ИМПЕРИЮ

Юрий Беликов у памятника Максимилиану Волошину

В середине сентября в Крыму проходил X Международный Волошинский фестиваль поэзии. В числе около 400 участников из 26 стран мира на нем читал свои стихи приехавший из Перми в Коктебель Юрий Беликов. Он привез с фестиваля лауреатский знак в номинации журнала «День и Ночь» — позолоченный земной шар, поддерживаемый человечьими ладонями. Эти заметки даже не столько о фестивале, его волнах и подводных рифах, сколько об утраченном времени, когда мы все жили в едином государстве под названием СССР.

РАЗРЕЗАННЫЙ КЛУБЕНЬ

Черного моря я не видел с 1988 года. То бишь — с прошлого века. Это было в стране, которой давно уж нет на карте. Мы сейчас уважительно называем ее Империей. Впрочем, кого ты подразумеваешь под «мы»? Недавно в передаче Андрея Малахова «Сегодня вечером» отмечали 25-летие программы «Взгляд». И там в открытую прозвучало, что «Взгляд» был проектом, направленным на уничтожение коммунистического строя. Тем самым бывшие «взглядовцы» признались, что они работали на разрушение Империи. Единственный из участников этого ностальгического шоу — автор легендарных «600 секунд», санкт-петербуржец Александр Невзоров то ли съерничал, то ли разоткровенничался: дескать, в противовес своим московским телесобратьям он входил в 1991-м в число заговорщиков-гэкачепистов, пытавшихся удержать от развала страну.

Я думаю, что у «взглядовцев» нет проблем с передвижением. С тем, чтобы видеть Черное, Красное, Средиземное и прочие теплые моря. А большинство нынешнего народа России пристегнуто к своим городам и весям безвылазно. Пристегнуто экономически. Если во времена СССР можно было сесть в поезд, затем — в самолет, а из самолета — на теплоход, и этот транзит мог вполне уместиться в пространстве кошелька среднестатистического советского гражданина, то сегодня народу не до пересадок, тем паче не до прямых рейсов. Чем вам не крепостное право среди даденных прав и свобод? А если речь о наиболее близком мне русском народе, он — как разрезанный на части лопатами государственных границ и внутригосударственных ограничений картофельный клубень — сидит в разных концах лунок-ямин собственной страны и бывшей Империи.

Я, конечно, не о тех, кто ежелетне летает в Турцию и Египет. Они меня не поймут. И даже скажут, что их — подавляющее большинство. Ну, разве что — подавляющее. А не подавляющему большинству мнится, что Черного моря просто не существует в природе.

— Я вообще видела только Северный Ледовитый и Тихий океан! — вымолвила, оценив мой крымский загар, живущая по соседству поэтесса и учителка Елена Медведева. В Коктебеле я встретил своего красноярского друга, поэта-дикоросса Сергея Кузнечихина, который только в 67 лет впервые увидел Черное море. Что характерно: прибывшую на Волошинский фестиваль группу красноярцев сопровождал главный специалист их краевого министерства культуры. Для вашего же покорного слуги свидание с Черным морем могло обернуться несбыточным счастьем. Если бы…

РОДИНА-ВЫРУЧАЛОЧКА

В адрес министерства культуры Пермского края пришло письмо за подписями президента Русского ПЕН-центра Андрея Битова и президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова с просьбой командировать, как гласил текст, «для участия в X Международном Волошинском фестивале известного пермского поэта и журналиста Юрия Беликова». Хоть мы и состоим в разных творческих объединениях, но помощь в продвижении этого письма оказал председатель краевой организации Союза писателей России Владимир Якушев. Однако он предупредил, что денег на министерском счету нет. «Видимо, в Перми окончательно наступили “Белые ночи”, — подумал я про получивший у нас постоянную прописку долгоиграющий мегафестиваль. Впрочем, уже хорошо, что не наградили отказом. В былые времена, при креатуре Марата Гельмана — бывших министрах культуры Мильграме да Новичкове, я бы не то, что не обратился в означенное министерство, а не обратился бы принципиально». Подождав внушительное время, смоделировал ситуацию: в Крыму наступает бархатный сезон, если в министерстве проснутся за неделю до фестиваля, я рискую вообще не приобрести билетов. Как быть? Внутренний взгляд мой обратился в сторону малой родины. Да-да, туда, где Виктор Петрович Астафьев написал свои первые рассказы. Я решил позвонить главе Чусовского муниципального района Николаю Симакову. Вообще-то таких глав я не встречал: человек целыми стихотворениями цитирует Евгения Евтушенко и Владимира Корнилова! Причем не абы красного словца, а в подтверждение своих мыслей. Просто какой-то рыцарь отечественной поэзии! При этом — с деловой хваткой. На следующий же день — ответный звонок: «Юрий Александрович, земляки вас поддержат!» Поклон — землякам. В программе Волошинского фестиваля, где обозначен мой творческий вечер, заявлено: Россия, Пермь-Чусовой.

Как я и предвидел, ближе к дате отъезда прорезались «эй, вы там, наверху!» Ангельский женский голос сообщил, что, воистину, финансы министерства культуры истощены, но ждите-де звонка из центра по реализации проектов от господина Попандопуло. Память обволокло атмосферой искрометной советской кинокомедии «Свадьба в Малиновке». Может, пермский Попандопуло совсем не похож на своего однофамильца из этого музыкального фильма, однако я тут же усомнился, что Попандопуло мне позвонит. И оказался прав — совсем впритык к фестивалю позвонила, судя по всему, его помощница. Она предложила такой головоломно-изыскательский вариант безналичной оплаты дороги, что меня мгновенно прошибла испарина. В моей трудовой книжке есть довольно экзотическая запись: главный методист по работе с художественными коллективами Нечерноземной зоны РСФСР агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Ленинский комсомол». Я отвечал примерно за то же, за что и нынешние министерские «культуристы». И просто на минуту представил: если бы в те времена делопроизводительский маховик вращался с таким ржавым, будто позаимствованным от инопланетной посудины из картины Данелия «Кин-дза-дза», скрежетом…

— …тебя сразу бы ударили мордой о стол! — завершил набежавшую мысль мой старинный пермский друг Алексей Антонов, отвечавший в ЦК ВЛКСМ за организационную связь с агитпоездом и подведомственным ему территориям. Это — к вопросу о разрушенной Империи.

Парапланы над коктебельской бухтой

ТАМОЖНЮ НЕ СПОИШЬ

Сначала засеребрился Сиваш. Слева — в животрепещущей водной оптике. Справа — в исключительно мертвом, кристаллически-солевом воплощении. Но Сиваш — это еще не форпост Черного моря, это — аппендикс Азовского. Сравнение с аппендиксом, пожалуй, самое подходящее, потому что у Сиваша есть и второе название — Гнилое море. Открытое окно купе зачерпывает смешанный запах соли, ила и гниющих водорослей. Местами глубина Сиваша — метр-полметра. Именно это Гнилое море форсировали в 1920-м отряды Нестора Махно, первыми ворвавшиеся в Крым, вступив в очередной и роковой для них союз с красными.

Забегая вперед, скажу: когда в Коктебеле я вошел в знаменитый Дом-музей Максимилиана Волошина, собственно, и давший сакральные имя и образ международному фестивалю поэзии, первое, что мне бросилось в глаза, — застекленная фотография Махно со штабом, на которой выпирала надпись: «Вождь кулацкого бандитизма». Заметьте: Империи давно уже нет, а на снимке — ее отпечатки пальцев. Оболганная фигура Нестора Ивановича. Там, где «кулацкого», читай — «крестьянского». Вместо «бандитизма» подставляй «недовольства, сопротивления». А что если с Империей — как с Черным морем? Для кого-то ее не существует, а для кого-то время ее окаменело и, значит, стало незыблемым? Недаром же пермский бард Евгений Матвеев поет стихи Геннадия Русакова:

Огромной нежности прекрасная страна
в канун раздоров, мятежей и мора
лежит, и слушает, и шепчет имена
пятнадцати столиц, как имена укора…

«Укор» — уже в том, что едва ли не полночи в Белгороде (Россия) и Казачьей Лопани (Украина) погранцы и таможенники шерстят пассажиров, производя пристальную проверку документов, а то и вещей. Шерстят взаимно: украинские — россиян, российские — украинцев. На обратном пути из Феодосии у нашей проводницы конфисковали энное количество крымского вина. Я стал свидетелем приглушенного разговора, где российская таможня не давала «добро»: «Разрешается провозить не более двух литров… А у вас?» — «А может (проводница), я им лицо мажу?!» Таможня: «С таким лицом имею полное право ссадить вас с поезда!..» Служба службой, но, как писал когда-то в «Контрабандистах» поэт-одессит Эдуард Багрицкий: «Ай, Черное море! Вор на воре…»

А вот и Оно. У берега — зеленовато-мутное, дальше — истемна-синее. Но — Черное. Набегающее. В Феодосии море подкатывает чуть ли не к железнодорожной насыпи. И хочется, как ребенку, вслед за Чеховым повторять: «Море было большое».

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

Чтобы оценить природное величие коктебельской бухты, надо подняться или на Кара-Даг, или — к могиле Волошина. Кара-Даг в переводе — Черная Гора. Природа так постаралась, что, если смотреть на эту гору с набережной, явственно виден каменный профиль поэта. Кара-Даг — древнее жерло молчащего вулкана, у подножья которого и расположился Коктебель. Он как бы упирается в Кара-Даг головой, а ногами — в довольно крутое взгорье Кучук-Янышар, на чьей вершине покоится прах великого Макса. Волошин жил в Коктебеле с 1903-го по 1932 год (дата смерти), возведя на набережной по собственному проекту двухпалубное (я не оговорился!) жилище, напоминающее корабль. Жилище, впоследствии получившее планетарное имя — Дом Поэта. Кто только не гостил здесь из русских классиков: Николай Гумилёв и Осип Мандельштам, Максим Горький и Алексей Толстой, Александр Грин и Михаил Булгаков, Марина Цветаева и Черубина де Габриак (она же Елизавета Дмитриева), Андрей Белый и Корней Чуковский… Особенно — после Революции, в Гражданскую, когда Крым стал чуть ли не мерой происходящего, чертой между числителем и знаменателем, во всяком случае — для русской интеллигенции. Если брать противоборствующие стороны, то в Доме Поэта находили укрытие и белые, и красные.

Окончание на стр. 4

ИСТОРИИ ПОЭТОГРАДА

ЮРИЙ БЕЛИКОВ
МОРЕ БЫЛО БОЛЬШЕ, ИЛИ НЕЧАЯННЫЙ ВИЗИТ В ИМПЕРИЮ (ОКОНЧАНИЕ)

Сергей Кузнечихин и Юрий Беликов у могилы Волошина

Окончание. Начало на стр. 3

На фестивале мне подарили репринтное издание книги Волошина «Стихи о терроре», печатавшиеся как в красных, так и в белых газетах, причем — в качестве образца классовой принадлежности к той и другой стороне. Стихотворение «Гражданская война» заканчивается такими строчками:

А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

Вот вам две конкретных судьбы. В Доме Поэта скрывался комиссар Бела Кун. В этом же доме находил пристанище и Осип Мандельштам, и только личное заступничество «авторитетного» Макса спасло того от неминуемого расстрела крымскими большевиками. А Бела Кун после исхода из Крыма белых стал главным на полуострове по части красного террора. Ему бы зваться Красна Кун. Директор Дома-музея Волошина Наталия Мирошниченко в послесловии к названному сборнику приводит потрясающий факт, когда Максимилиан Александрович, у которого опять-таки тот определился на постой, в виде индульгенции за предшествующее укрывательство Бела Куна, имел исключительное право вычеркнуть в расстрельных списках одну из фамилий. Одну! Какие душевные муки должен был испытывать человек, приговоренный к подобной пытке выбора? К 1932-му году накопилось. 55-летний мужчина могучего телосложения, исходивший окрестные горы вдоль и поперек с суковатой палкой-посохом, Волошин скончался от повторного инсульта. «… И сам себя судил», — звучит последняя строка книги «Стихи о терроре».

Второй этаж корабельного Дома Поэта устроен так, что завершается ступенчатой лестницей, обрывающейся в небе. Точно хозяин поднялся на верхнюю ступеньку и… взлетел! Я понимаю, отчего он завещал похоронить себя именно здесь — на вершине горы. Какой вид — воды и тверди, тьмы и света, растений, животных и людей — отсюда открывается! Думаю, когда-то поднявшись на это взгорье, Волошин испытал удивление Бога на шестой день творенья. Удивление делом рук своих. А может, прозорливец Макс предвидел, что на втором десятке XXI века там, внизу, на набережной, море будет заслонено цепочкой кафешек, шашлычных и торговых палаток? Море без вида на море.

БУКЕТЫ ДЛЯ ПОЭТОВ

В Коктебеле стихи сбиваются миксером в воздухе. Ладно бы — только в тенистой ограде Дома Поэта. Нет, улица, идущая от Дома творчества писателей Украины, в охвате которого базировались многие участники фестиваля, выводит прямо к литературно-музыкальному кафе «Богдан», что на набережной. Подобно золотистым знакам на винной этикетке, у входа — увековеченный свиток имен марочных посетителей: Василий Аксёнов, Фазиль Искандер, Андрей Битов, Анатолий Приставкин, Михаил Задорнов, Григорий Поженян, Владимир Бондаренко, Виктор Пронин, Игорь Тюленев…

Именно в кафе «Богдан» проходила сходка местной милиции и здешних «авторитетов», блистательно описанная в популярном детективе Виктора Пронина «Брызги шампанского». За столиком можно нередко встретить и хозяина кафе — грозового «папу» этих мест, мастера спорта по боксу, топтавшего зоны семнадцать лет исключительно за драки и столько же выпустившего поэтических сборников, члена Союза писателей России, председателя общества возрождения культуры Коктебеля, поэта Вячеслава Ложко. Он же — Слава Коктебельский. Вот его матерая визитка:

Да, мы грабители, ворЫ,
Для них, меж нас, различья нету.
Мы все участники игры,
Все крутим мерзлую планету.

Однако этот человек топтал не только зоны, но и кабинеты чиновников. Благодаря ему, в Коктебеле медленно, но верно Серебряный век борется с торгашеским: улицы поселка переименовываются: в Гумилёва, Цветаевой, Грина. Лично Вячеслав Фёдорович живет на улице Гумилёва — у самого вулкана Кара-Даг.

Люда-наяда

Гуляя по набережной, вы не минуете Люду-наяду: крепенькую, розоволицую, будто только что из парилки, в неизменном пышном венке из крымской травы с мелкими, напоминающими нечто среднее между сиренью и незабудками, соцветьями и в лиловато-оранжевом балахоне с разрезом на крутом бедре. В одной руке — корзинка, полная букетов из тех самых цветков, именуемых в смягченной транскрипции трава-едунец, в другой — один из букетов. Обмахивая им, аки веничком, причинные места преимущественно лиц мужеского полу, Люда с ходу подрифмовывает: «Покупай траву-едунец, чтоб взлетал у тебя… бубенец!» В Коктебеле всяк сверчок выживает по-своему. Но все — за счет отдыхающих. Кто разносит по пляжу рапанов и мидий, кто сдает жилье, кто содержит прогулочную яхту, кто — шашлычную, кто — туалет. Уезжают последние отдыхающие — наступает время путины. Люди семьями уходят в море, чтобы забить холодильники рыбой. Так живут всю зиму. Дождавшись мая, когда можно получить аванс с первых постояльцев, бегут в магазин за продуктами.

Ниша выживания Люды Коротиковой — мифическая трава. И в эту траву поверили приезжающие. Посему Люда — телезвезда. Выступала на российском ТВ в ток-шоу «Пусть говорят». Вспоминает: «Меня вызвал в Москву сам Малахов — и теперь входит в спальню без страхов!»

Привлеченный бойкою рифмой, возле Люды приостанавливается автор слов песенки про крокодила Гену, прибывший на фестиваль из Москвы с моложавой спутницей 79-летний поэт Александр Тимофеевский. Мгновенно оценив ситуацию, Люда священнодействует над парой все тем же букетом: «Чтоб ты шла к нему подобру — не ходила на Едун-гору!» Тимофеевский довольнехонек: «Вот кого на фестивале бы послушать!» Он и сам не промах — на Волошинском стал одним из лауреатов специальной студенческой премии за книгу стихов «Ответ римского друга», а в недавней антологии любовной лирики «Свойства страсти», составленной Сергеем Кузнечихиным, продемонстрировал просто кладези мужской активности:

И у тебя одно лишь в мыслях —
Накрылся Вася!
А у меня двенадцать жизней
Еще в запасе…

В первый же день фестиваля нам навстречу с Кузнечихиным из гостиницы «Камелия-Кафа», словно испуганная дюймовочка, выбежала московская поэтесса Анна Гедымин: «Там приехал такой страшный человек! Ругается жуткими словами и всех обещает убить!..» Возле стойки администратора на диване лежало покрытое с головой одеялом чьё-то вулканическое тело, видимо, уже извергшее всю свою лаву. Позже выяснилось: это поэт из Улан-Удэ, пишущий на русском бурят Амарсана Улзытуев. Потом меня восхитят его мощные строки, где «глаза выедало до слез / этим праведным дымом засохшей навозной лепешки». Оказывается, сей весьма образованный и оригинально мыслящий сибирский батыр не выдержал длительного перелета со своей малой родины до Симферополя, расслабился и, очутившись в месте чрезмерной концентрации пиитов, первым делом проорал: «Графоманы! Пидорасы!» А что?.. Амарсана — прямой потомок Чингисхана, как явствует из аннотации его книги «Сверхновый», выпущенной в Москве Александром Ерёменко.

ФРУКТЫ У ТАМБУРА

Поелику меня поселили с известным русским подвижником Евгением Степановым — главным редактором журнала поэзии «Дети Ра», владельцем и ведущим Интернет-студии «Диалог-ТВ», — я стал невольным свидетелем телезаписи в нашем номере бесед с участниками фестиваля. Запомнился разговор с московским автором и президентом «Биеннале поэтов» Евгением Бунимовичем, и касался он отношения представителей власти к поэтическим форумам и поддержке поэтов на местах. Степанов и Бунимович пришли к обоюдной формуле: «Они не понимают, что Россия остается сверхдержавой только в области поэзии». И здесь — никакой гиперболы. Наша страна может быть далеко не первой на политическом, экономическом и футбольном полях, однако, когда речь заходит о русской литературе и в, частности, русской поэзии, на сегодня это остается единственным неоспоримым для всего мира брендом в истрепавшемся перечне прочих. И Х-й Волошинский — лучшее тому доказательство.

Поэты из 26 стран — от Казахстана до Мозамбика, от Канады до Израиля, — съехались-слетелись в Коктебель, очевидно, оттого, что здесь, в прибрежном поселке крымского полуострова, на территории подчеркнуто суверенной Украины вот уже десятый сентябрь подряд звучит безграничный, хоть и окованный поэтическим метром, русский язык. И неслучайно на правах его носителей и творителей участники фестиваля обратились с открытым письмом к президенту Виктору Януковичу и народным депутатам Украины в защиту русского языка, который «не может быть чужим на земле Киевской Руси». Тут нет иного прочтения: когда-то Никита Хрущёв подарил Крым украинцам, а Максимилиан Волошин возвратил его пространству русской речи. Она прочнее даже Империи, канувшей в Лету и в то же время фантомно живущей в каждом из нас. Она — как Чёрное море, соединяющее разные берега и страны. И когда ты вбегаешь в коктебельскую волну, твой легкий, незримый всплеск приплюсовывается у противоположного берега. А когда едешь на последнем в этот сезон идущем из Феодосии в Россию поезде и вместе с другими пассажирами выходишь в тамбур где-нибудь в Мелитополе, где коротка стоянка, и видишь, как с отчаянием в глазах и протянутыми корзинками, в которых груши, дыни и орехи, буквально к стопам отъезжающих подбегают наперебой жители этих мест — девочки, женщины и мужчины, душа твоя сжимается от боли, и ты чувствуешь себя безнадежным римлянином, оставляющим некогда великую, а ныне безутешную Империю. И ты смотришь на свой лауреатский знак — на позолоченный земной шар, поддерживаемый ладонями, и тебе начинает казаться, что это голова человека, закрывшего ладонями глаза, чтобы не глядеть на происходящее.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

КИРА САПГИР
ПРАВО НА ЧУЖОЕ

Детство мое протекало в воровском дворе, звавшемся Кольцовкой. Воры на Кольцовке рождались от воров, вырастая, шли воровать — и затем в тюрьмы. Толька Батищев — наследный принц из династии потомственных воров — царил среди дворовой детворы. Пил водку, купленную на деньги от сдачи пустых бутылок, которые ребятня выуживала для него из помоек, из родительских чуланов (я как-то вылила в раковину марочный крымский мускат, который родители берегли к празднику; пробку выковыряла вилкой, отбив часть горлышка — выщербленный участок заделала красным пластилином — де, сургуч). В обмен на пустую стеклотару по вечерам Толян собирал нас на поленнице у забора и за бутылочный гонорар «тискал рЖманы», как на нарах. Я помню, то была бесконечная серия под названием «Пестрые Ленты» (поклон Конан Дойлю).

«…в ЛондОне, бля, все лорда, по-ал? Чо? Как лорда живут? С утра, как встанут, завсегда овсянку хавают, а чуть чо не так — сразу же лакею в морду, по-ал! Он его хрясь — и упал! В бурную ночь по темной чаще неслась карета, запряженная, бля буду, шестеркой вороных. В карете Шерлок Холмс ехал с корешом, сам в прикиде, по-ал? На ем сафьяновые шкары — заебись, по-ал, и за поясом, вродебись, кистень. Как вдруг наперерез карете бросается прекрасная графиня Морисвилль. У самой, бля, глаза голубые, и талия — ну во! рукой, бля охватить, а титьки — во какие! Схватив бешеную лошадь под узцы, графиня бросается на колени, по-ал! А на ей, бля буду, золота три пуда, брильянты — во!

— Спасите меня! — вскричала прекрасная граяфиня, ломая руки, мой замок, бля, заколдован!

Шерлок Холмс берет ее в карету и кони мчатся, бля, стрелой в замок Морисвилль. Как вдруг из кустов очередь, по-ал, с пулемета — трррахтрррах — он его раз, тот его раз — и упал!»

Кульминацией было схождение Шерлока Холмса в подземелье замка Морисвилль. «За им, бля, с грохотом опускаются решетки. А там залы, залы, залы — е-би-чес-ка-я си-ла! И рядами, бля, застывшие женщины лежат, целиком залитые красным воском, по-ал? А над ими всеми висят и шевелятся, врод, бля буду — пестрые ленты!.. И Шерлок Холмс с доктором Ватсоном всех их оживляет, по-ал, бля!»

…У сказителя с Кольцовки во Франции оказались преемники: не так давно компания французских современных писателей решила на страницах газеты «Фигаро-литтэрэр» слегка потискать классические рЖманы, изменить их концовки. Вот что вышло при подобной игре в классики:

«После смерти Эммы Шарль Бовари получает наследство и уезжает в Париж», фантазирует писатель Жан-Пьер Реми. «Там он кутит напропалую, посещает певичек и кафе-шантаны. Затем заболевает сифилисом — и умирает счастливым». Другой его роман-версия на ту же тему: «Каренин или другой развеселый вдовец».

«…Что сталось с Матильдой де ля Молль? Не могла же она всю последующую жизнь только тем и заниматься, что целовать да целовать в губы отрубленную голову Жюльена Сореля?» — и Эрве Базен выдумывает для героев «Красного и черного» и их потомков целую эпопею: сперва при Луи-Филиппе, затем при Наполеоне Третьем, далее — при Третьей республике — и так чуть не до наших дней.

Вообще судьба героев именно этого романа многим не дает покоя. Впав в игривый тон, академик Жан д'Ормессон представил себе: Матильда Де Ля Моль, сговорившись с мадам де Реналь, устраивают Жюльену Сорелю побег из тюрьмы. Все они затем убегают на остров Бора-Бора, где живут долго и счастливо… втроем.

«Мне кажется, что роману Бальзака “Блеск и нищета куртизанок” не хватает пятой части», считает Патрик Бессон. Этот молодой писатель, обозленный тем, что от него ежегодно ускользает Гонкур, считает, что пятая часть романа должна называться «Люсьен де Рюбампре во Французской академии». По версии Бессона, Эстер Гобсек не умерла. Подобно шекспировской Жюльетте, она приняла не яд, а снотворное, чтобы избавиться от Вотрена. И Люсьен де Рюбампре еще дышит, когда в его камеру врывается мадам Де Серизи. Во избежание скандала с полицией, барон де Нусинген тайно переправляет их в Лондон. Там Люсьен пишет сногсшибательный роман и становится членом Академии, куда его пропихивает Вотрен, ставший тем временем там ответственным секретарем. В эпилоге разорившийся в пух и прах Растиньяк идет в приживалы к Люсьену, которого носит на руках весь Париж!

Что и говорить — в литературе полно сюжетов, остановившихся на полпути. Персонажи (и это интуитивно понял Толян с Кольцовки), будто в сказке о Спящей красавице, застывают, подпав под злые чары. Остановились, как марионетки без кукловода, герои в финальной сцене «Ревизора». Или вот: на коленях перед Татьяной — неподвижный Онегин, а в дверях статуя — Генерал… И Чехов оставляет дверь в свою «Степь» полураскрытой.

Особо томительна для меня концовка «Дара»: как же так? счастье нагнеталось, нагнеталось и что же? Герои топчутся без ключа у закрытой двери в рай — и придется, наверное, вызывать дворника или бить стекла… Правда, Набоков дразнит сознательно. У него вообще все понарошке: концы подменяют начала, а балконы под занавес повествования задвигаются в дом, как ящики — в письменный стол.

Что же происходит с безработными героями упраздненных сюжетов неоконченных книг? В каких «плутоновых озерах», в каком элизиуме вымысла томятся эти тени оставшейся невостребованной реальности, порожденной нашим умом?

А вообще — имеем ли мы право на чужое? Сможем ли, ежели захотим, эти тени теней оживить — как Шерлок Холмс — у Толяна — залепленных женщин? Или же фантазии мешает вопрос об авторском праве, этом якобы патенте на фабулу?

Еще при жизни Сервантеса кто-то продолжил «Дон-Кихота» — а лишь затем Сервантес написал собственное продолжение. Было много «Фаустов» — до Гёте, «Сидов» — до Корнеля. В российской прессе слезно сетовал писатель Анатолий Гладилин на якобы «кощунственную» попытку некой дамы написать продолжение «Живаго» (на мой взгляд, ничего плохого бы не произошло, если бы этот весьма чахлый, кстати, роман «дотянула», скажем, Татьяна Толстая или же француженка — Режин Деформ, объект все не затухающего скандального дела о плагиате из-за сходства — весьма спорного — ее романа «Голубой велосипед» с прославленным романом «Унесенные ветром», кстати, также потом дописанным, притом, весьма плоско…)

…Ну, а я?.. Какую бы книгу выбрала я?

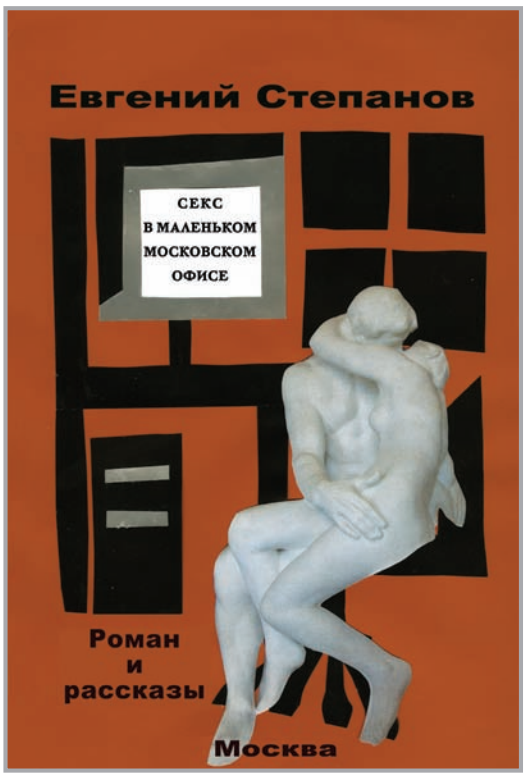
И хотя от этой мысли тошно щемит сердце, а в ушах, нарастая, сквозит сквозь брешь невыносимый свист, — в трепете и ужасе, я, продав дьяволу душу, — оторву у «Пиковой дамы» ее финал! —

…Герман выиграл — но Графиня, вернувшись из царства теней, превращает в тень его самого. Лиза просит графа Сен-Жермана помочь ей вызволить возлюбленного из небытия. Сен Жермен согласен — но лишь ценой обмена жизни Германа на ее жизнь. И вот уж Герман вновь среди живых. Графиня, ставшая молодой и прекрасной, обольщает Германа. Из потустороннего мира бедная Лиза наблюдает, как Герман предает ее с Графиней. Она в ярости — по спальне, где они предаются любовным утехам, летают пеньюары, щетки, даже ночной горшок!

Лиза из-за гроба прокляла возлюбленного.

И он отправился в ад, а она — в рай.

БЕСТСЕЛЛЕРЫ ПОЭТОГРАДА



Новый роман Евгения Степанова о самом главном — об отношениях мужчины и женщины

Анна Гедымин:
«Изумительный роман! Психологичный, тонкий и т. д.»

Диана Камская:
«Автор препарирует сам себя. И пишет о миазмах человеческой души. Грубой и похотливой физиологии в этом романе, на мой взгляд, больше, чем психологии. Поэтому неинтересно».

Владимир Коркунов:
«Сходу и не поймешь — самотерапия это или литературный прием, дневник перед нами или история нервного срыва — через локальные психологические победы и поражения».

СПРАШИВАЙТЕ В МАГАЗИНАХ «МОСКВА», «БИБЛИО-ГЛОБУС», «МОСКОВСКИЙ ДОМ КНИГИ НА АРБАТЕ», «ФАЛАНСТЕР» И В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ WWW.LITLAVKA.RU

АЛЕКСАНДР КАРПЕНКО
«ПОЭТ — СПЛОШНОЕ УХО ТИШИНЫ...»
(О ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА КАБАНОВА)

1. ЦИНИК И РОМАНТИК

Я думаю, русская литература должна быть благодарна Александру Кабанову уже за то, что он подвел виртуальную черту под развитием большинства литературных направлений отечественной поэзии конца XX века: концептуализма, метаметафоризма, постмодернизма, куртуазного маньеризма и др. В самом деле, он словно бы высветил, выставил напоказ недостатки вышеперечисленных направлений — и сейчас человеку, прочитавшему Кабанова, уже труднее говорить в восторженных тонах о стихах Пригова, или Парщикова, или, скажем, Степанцова. Потому что очевидно: Кабанов, как поэт — лучше. По сравнению с синтетическим Кабановым все вышеперечисленные поэты, а также их сподвижники, представляются словно бы далекими предшественниками.

Я не знаю, изучал ли Александр Кабанов специально все эти «измы», или же на него, как говорят, «снизошло». Но факт остается фактом: взяв понемногу отовсюду, он показал миру новую гармонию, завершающую искания предшественников, которые выходили подчас за пределы поэзии и которым как раз этой гармонии, чувства врожденного, а не благоприобретенного, и не хватало! «Мы все учились понемногу — чему-нибудь и как-нибудь». Есть души, в которых противоположности сходятся — для обретения новой гармонии.

Просто поэтом можно стать. Поэтом с Большой Буквы нужно родиться. Это так же истинно, как то, что дважды два — четыре. Если допустить, что у всех ведущих поэтов, пишущих по-русски, равные технические возможности, на первый план выйдут чисто человеческие качества, составляющие сущность натуры поэта. Я думаю, что Пушкин превзошел своих современников-поэтов не столько точностью слова, сколько величием замыслов и разнообразием своего дарования; это был человек, равно любивший и почитавший и царя, и его заклятых врагов, декабристов. Его гений был универсален, и потому — всесилен. На него, проказника, нисходили порой глубокие озарения. Да, из его лирики нам сейчас интересны 15–20 стихотворений, не больше. Но его пьесы, его сказки, его афоризмы, разбросанные тут и там, по-прежнему современны.

Я не случайно заговорил здесь о Пушкине. Именно чувство объемности сказанного, гармония внутреннего мира роднит Пушкина с нашим современником Александром Кабановым. Правда, мера эта разная: если Пушкин, как поэт, является олицетворением «золотой середины», то Кабанов, постоянно зависая «по-над пропастью», когда малейший шаг в сторону — фальшь, всякий раз умудряется этот шаг не сделать. Иногда читаешь его стихи — и подспудно ждешь, когда же он сорвется, соврется — без неприязни к поэту, а, наоборот, с замиранием сердца…

И вот однажды мне показалось, что он таки сорвался… Правда, не эстетически, а… политически. Это были пресловутые «журавли табака», которые снились мертвому поэту Гамзатову. Эти кабановские строки показались мне верхом цинизма. Но для самого Кабанова это, возможно, была кавалерийская атака на чуждую ему эстетику — надмирный советский пафос. Хотя добивать мертвого льва — вряд ли является делом чести. Лучше уж схлестнуться с живым тигром… Возможно, я ошибаюсь, и не пафос был главной мишенью Кабанова, а только желание пошутить над классиком, пусть и ушедшим, и, таким образом, почувствовать себя равным классикам прошлого. Ибо такую же шутку Кабанов выкинул и с Набоковым, как известно, излишним пафосом не отличавшимся…

Но все эти «фокусы» прекрасно вписываются в образ Кабанова-хулигана. Хотя шутки Кабанова порой, образно говоря, «ниже пояса». Это похоже на то, как Есенин кричал, «снимая с Христа штаны» (поэма «Инония»). Но сила Кабанова-поэта такова, что мы охотно прощаем ему «солдатские» прегрешения, как давно простили невежественному Есенину его нападки на Христа. Ведь они хулиганили исключительно ради чувства свободы!

А вот как сам Кабанов рассматривает поэзию:

«Поэзия — предательство рассудка,
Одним — жена, всем прочим проститутка».

Я уверен, что над сегодняшним Кабановым «поработали» и Бродский, и Мандельштам. Замечательное послесловие к книге «Крысолов» делает честь Бахыту Кенжееву. В самом деле, пропагандировать творчество более яркого, нежели ты сам, поэта, дорогого стоит! Вспоминаются неуклюжие попытки Евтушенко объявить своими преемниками поэтов гораздо более низкого уровня. А вот Бродский, наоборот, объявил своим учителем Евгения Рейна! И эта маленькая семитская хитрость достойна восхищения! В самом деле, постоянно солировавший в компаниях, прискорбно не умевший слушать других, и, потому, совершенно неспособный быть ничьим учеником Бродский захотел немножко отогреть в закатных лучах Нобелевской славы друга своего детства, и это ему вполне удалось!

Я думаю, большие поэты идут своими, еще нехожеными тропками, и любое «ученичество» такого поэта выглядит притянутым за уши. Это раньше древние греки учили приходивших к ним юношей философии и мужеложству: других университетов попросту не было. В скульптуре, в силу сложности ремесла, подчас необходима «школа». Но говорить в рифму, слава Богу, человек в состоянии выучиться сам. Нужно только поработать над своим духовным уровнем — но это может сделать и свита поэта: родители, друзья, книги. Если, конечно, повезет с окружением. Тем не менее, поэт в состоянии учиться сам — читая нужные, «развивающие» книги, общаясь с незаурядными людьми. Сомневаюсь, что у Александра Кабанова были какие-то конкретные учителя стихосложения.

Я был весьма удивлен — и обрадован, что циник Кабанов оказался к тому же и романтиком. Судите сами:

«Иду на дно — и преданно шепчу:
Ты, женщина, женчужина, женчу…»

Вот как широк спектр эмоций этого поэта, объявшего, вопреки Пруткову, необъятное!

«Пока еще идут песочные часы,
и простывает след, и молоко сбегает,
бессмертие не спит у взлетной полосы,
вселенную от нас оберегает».

Несмотря на то, что творчество А. Кабанова представляет собой итог развития сразу нескольких поколений русской поэзии, было бы неправильным заранее отдать ему пальму первенства среди наших современников. Я уверен, что не один, не два, а добрый десяток поэтов способен оказать ему достойную конкуренцию,— и, быть может, когда-нибудь наше время назовут «бронзовым» веком русской поэзии.

2. ЛЮБОВЬ — ТОЛЬКО… ЧАСТЬ РЕЧИ

Безусловно, все стихи любого автора НЕ РАВНОЦЕННЫ.

Поэт — сплошное ухо тишины
с разбитой перепонкой барабанной…

На примере стихов Александра Кабанова становится понятным, почему Пушкина, явись он сейчас, никто не принял бы за великого русского поэта. Язык не современный. Эпитеты банальны. Любовная лирика психологически шагнула далеко вперед, и «я помню чудное мгновенье» уже никого не очаровывает. Более того, Пушкину наверняка за стихотворение «К Чаадаеву» (помните, «товарищ, верь, взойдет она, звезда пленительного счастья, и на обломках самовластья напишут наши имена») рецензенты пришили бы злоупотребление советским пафосом и вынесли суровый вердикт: отстой! Да, повезло, прямо скажем, Александру Сергеевичу, что он родился не сейчас, а двести лет тому назад!

А что же Кабанов, спросите вы? А Кабанов взял — и открыл Амбарную Книгу Зимы. Снег — ни дать, ни взять — живое существо. Он то летит, то стелется; словом, снег ведет самую бурную, бестолковую и безалаберную жизнь. Видимо, подобная безалаберность ему самому порядком надоела — и он на полставки решил устроиться писцом у поэта Кабанова, который заранее решил, что снег будет самым лучшим учетчиком Амбарной Книги Зимы. Помните, учет и контроль — прежде всего!

Вот как намеревался Кабанов «приструнить» такое стихийное и непокорное существо, как снег. Но… снег тоже оказался не лыком шит: он вовремя вспомнил, что у глагола «занести» есть и другое значение. Писать снегу сразу расхотелось — и он принялся всех заносить по-своему, т. е. по-

Александр Кабанов

крывать собой в изобилии. Или, попросту, «крыть». Кабанов использует фразу «снег заносит» как анафору, как шампур, на который он смачно нанизывает шашлык стихотворения. Прием, конечно, не новый, им с удовольствием пользовались и Лермонтов, и Бродский, и даже, грешным делом, автор этих строк, и все-таки у Кабанова он отливает некой новизной. Все дело в двусмысленности глагола «заносит». Это вносит в стихотворение дополнительный элемент словесной игры.

Открывая амбарную книгу зимы,
снег заносит в нее скрупулезно:
ржавый плуг, потемневшие в холках — холмы,
и тебя, моя радость, по-слезно…

…пьяный в доску забор, от ворот поворот,
баню с видом на крымское утро.
Снег заносит: мычащий, некормленый скот,
наше счастье и прочую утварь.

И на зов счетовода летят из углов —
топоры, плоскогубцы и клещи…
Снег заносит: кацапов, жидов и хохлов —
и другие нехитрые вещи.

Несмотря на бьющую рогом изобилия словесную игру, «Амбарная Книга Зимы» — на мой взгляд, страшно серьезное стихотворение. Игра слов призвана оттенить эту оголтелую серьезность, уравновесить призрачное и материальное, забавное и драматическое. Все равны перед стихией — независимо от национальности и других индивидуальных особенностей. Кого-то снег и впрямь заносит, а кого-то — просто помечает. Неподвижное — заносит. Движущееся — «помечает», и в этом случае он точно подобен писарю. Снег — это словно бы наша судьба.

Надо отметить, что кабановский снег безумно мистичен и ведет себя как последний барабашка: «и на зов счетовода летят из углов топоры, плоскогубцы и клещи». Как мы видим, снег не только подвержен левитации. Он сам способен передвигать вещи! И человеческое счастье оказывается в одном ряду с «прочей утварью». Вспоминается Державин: «Все времени жерлом пожрется — и общей не уйдет судьбы». И метафорическое, у Кабанова, «и от вечного холода сердце мое покрывается воском и шерстью» бумерангом словесной игры прочитывается буквально, анти-метафорой: поэт в шерстяном свитере сидит у письменного стола, на котором горит восковая свеча.

Окончание на стр. 7

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

АЛЕКСАНДР КАРПЕНКО «ПОЭТ — СПЛОШНОЕ УХО ТИШИНЫ...» О ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА КАБАНОВА (ОКОНЧАНИЕ)

Окончание. Начало на стр. 6

Снег, как тонко подметил Александр Кабанов, еще и великий иллюзионист:

«Одинаковым почерком занесены
монастырь и нечистая сила,
будто все — не умрут, будто все — спасены,
а проснешься — исчезнут чернила».

Вспоминается история, приключившаяся однажды с Блоком. Он пошел с женой в цирк, и там жена повздорила с другой женщиной, и вот уже они сцепились из-за какого-то пустяка, вцепились друг дружке в волосы. И тогда Блок громко сказал: «Пойдем, Люба! НИЧЕГО ЭТОГО НЕ БЫЛО».

А вот как сегодня звучит у Кабанова пушкинское «чудное мгновенье»:

Это мгновенье, друг мой, согласен,
Даже стоп-краном не остановить!
(«Вот мы и встретились в самом начале...»)

Мы видим, что любовный пафос прячется у Кабанова за... остроумием. Его любовная лирика — весьма остроумна. Например, строки из стихотворения «Признания».

Скажу тебе: «Изюм» и ты — раздвинешь ноги.
Скажу: «Забудь язык и выучи шиповник,
покуда я в тебе — ребенок и любовник...»

А «трофейный воздух поцелуев»! А вот еще образчик любовного остроумия:

я тебе напишу на хот-доге:
золотою горчицей — о Боге,
о любви — майонезом вчерашним,
я тебе напишу на хот-доге
быстро-быстро, нестрашно-нестрашно.

О любви Александр Кабанов говорит много-много. Но как-то «быстро-быстро». И — мимоходом. Потому что любовь к женщине — для него только часть речи.

3. ИРОНИСТ С ДУШОЮ ТРАГИКА

В Москве состоялась презентация новой книги поэта-мифолога Александра Кабанова. У поэзии Александра есть, на мой взгляд, выдающееся качество — он и всегда современен, и в меру классичен. Такой симбиоз культурных пластов происходит тогда, когда стихотворцы строят свою поэтику не на голом песке, а на прочном фундаменте разных традиций. У Кабанова порой не до конца понятно, шутит он или говорит всерьез. Я думаю, что и то, и другое. Впрочем, мы уже имеем классический опыт гоголевского «смеха сквозь невидимые миру слезы». У Кабанова же этот гоголевский прием отточен до гротескового звучания.

* * *

Не лепо ли ны бяшет, братие, начаты старыми словесы:

У первого украинского дракона были усы,
роскошные серебристые усы из загадочного металла,
говорили, что это — сплав сала и кровяной колбасы,
будто время по ним текло и кацапам в рот не попало.

Первого украинского дракона звали Тарас,
весь в чешуе и шипах по самую синюю морду,
эх, красавец-гермафродит, прародитель всех нас,
фамилия Тиранозавренко — опять входит в моду.

Представьте себе просторы ничейной страны,
звериные нравы, гнилой бессловесный морок,
и вот, из драконьего чрева показались слоны,
пританцовывая и трубя «Семь-сорок».

А вслед за слонами, поддатые люди гурьбой,
в татуировках, похожих на вышиванки,
читаем драконью библию: «Вначале был мордобой...
...запорожцы — это первые панки...»

Через абзац: «Когда священный дракон издох,
и взошли над ним звезда Кобзарь и звезда Сердючка,
и укрыл его украинский народный мох,
заискрилась лагерная “колючка”,
в поминальный венок вплелась по*бень-трава,
потянулись вражьи руки к драконьим лапам...»

Далее — не разборчиво, так и заканчивается глава из Послания к жидам и кацапам.

Само название книги Кабанова «Happy бездна to you» «венчает» такие разноплановые вещи, как бездна и день рождения, но из словесной игры порой высекаются совершенно иные смыслы, так, что это уже и не игра вовсе, а, как говорят совсем маленькие дети, «игла». И поэт умудряется вдеть в игольное ушко свою путеводную нить. Кабанов-мифотворец, Кабанов-фантасмагор, Кабанов-эквилибрист — это все один и тот же человек, щедро одаренный от природы. Нигде не было ни одного объявления о выступлении поэта, однако «сарафанное радио» на сорочьем хвосте принесло эту весть столь многим людям, что состоялся аншлаг. Александр Кабанов, как типичные Весы, всегда в меру дипломатичен, практически никогда и ни с кем, за редчайшим исключением, не ссорится. Он — объединяющая фигура в русской поэзии, что тоже — большая редкость.

Мне кажется, в ряде стихотворений Александру Кабанову с блеском удалось придать ироническому повествованию трагическое звучание и не утратить при этом чувства меры. Особенно хорошо это заметно в стихотворении о голодоморе. Воистину, он, как эквилибрист, прошелся на большой высоте по туго натянутому канату и смог устоять. Показательно, что Александр никогда не шоуменствует в своих выступлениях, хотя и является одним из родоначальников турниров поэтического слэма.

Я долго вспоминал, что же мне напоминает это «happy бездна to you». И вспомнил. Оказывается, подобные элементы черного юмора были у Владимира Высоцкого. «Тут сорвался вниз — но успел сказать: “Ах, какая же ты близкая и ласковая, альпинистка моя, скалолазка моя. Мы теперь с тобой одной веревкой связаны”. Я думаю, что такие нетривиальные приемы, как гротеск или трагифарс, добавляют поэтике Александра Кабанова, как минимум, еще одно измерение.

Александр КАРПЕНКО

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Главному редактору
журналов «Дети Ра»,
«Зинзивер»,
«Футурум АРТ»
Степанову Е. В.

Исх. № 49-12 от 21 сентября 2012 г.

Уважаемый Евгений Викторович!

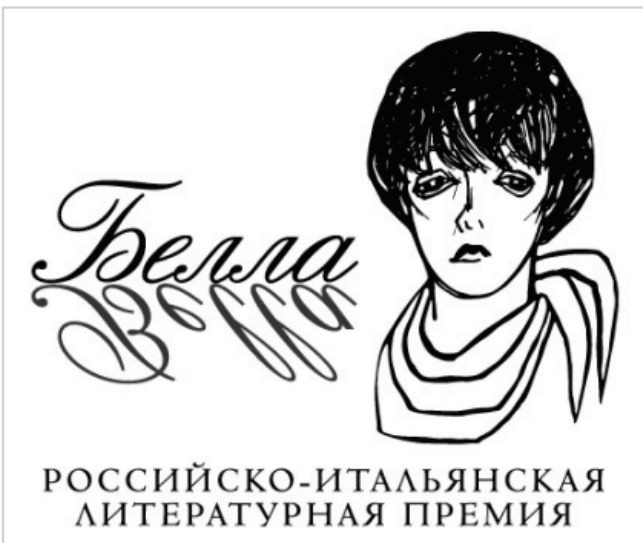
Оргкомитет ежегодной Российско-итальянской литературной премии «БЕЛЛА» объявляет о начале приема произведений на соискание премии и приглашает ваши журналы к участию в выдвижении произведений на премию за 2012 год (первый сезон).

В состав русского жюри премии вошли:
— Наталья Иванова — председатель жюри;
— Михаил Айзенберг;
— Максим Амелин;
— Андрей Арьев;
— Борис Мессерер.

В состав итальянского жюри вошли:
— Адриано Дель Аста — председатель жюри;
— Флавио Эрмини;
— Себастьяно Грассо;
— Антония Арслан.

В соответствии с Положением о премии (прилагается) журнал или издательство может представить в Оргкомитет:

• на номинацию «Русское стихотворение» по одному стихотворению (из опубликованных в Вашем издании в 2012 году) двух авторов не старше 36 лет, пишущих на русском, страна проживания ограничений не имеет;



• на номинацию «Литературно-критическое или библиографическое эссе о современной поэзии» — статью, эссе, исследование о современной русской поэзии (в данном случае возраст и страна проживания автора ограничений не имеет), также из опубликованных в Вашем издании в 2012 году;

• краткие биографические сведения о соискателе.

Стихотворения и (или) статью (эссе, исследование) необходимо направить в электронном виде с указанием номера и страницы печатного издания по адресу moderator@bella-award.ru, а также в печатном виде (1 экз.) по адресу: 109147, г. Москва, а/я 193, координатору премии Светлане Виленской (тел.: +7 499 347 60 98).

Просим также в представлении указать электронный адрес автора, номер его телефона и почтовые координаты.

Срок выдвижения — с 30 сентября до 30 ноября 2012 года.

Заранее благодарим за участие.

С уважением,
Председатель Оргкомитета
Российско-итальянской
литературной премии «БЕЛЛА»
Б. А. МЕССЕРЕР

РЕКЛАМА

Всегда новые книги в магазине www.litlavka.ru.
Самые низкие цены.
Тел. для справок:
(495) 971 79 25

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

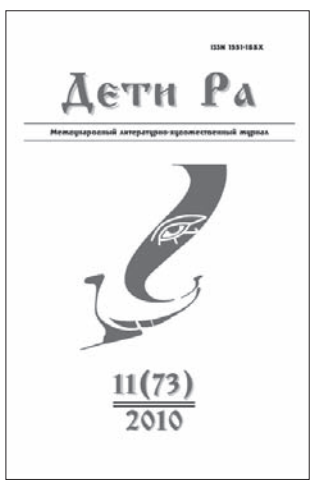
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting

Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор
Евгений Степанов

Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд

Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор
Ольга Денисова

Компьютерная верстка
Василий Манулов

Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова

Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд